

Содержание:

Введение

Актуальность темы исследования. Гражданское право представляет собой одну из наиболее динамично развивающихся частноправовых отраслей, что обусловлено предметом правового регулирования данной отрасли — общественными отношениями, которые складываются по поводу имущественных и личных неимущественных благ субъектов права — физических и юридических лиц, а также государства.

Принадлежность и переход таких благ от одних субъектов к другим является основной целью и одновременно, основной характеристикой отношений, которые принято относить к гражданско-правовым.

В сфере гражданского права существует множество законодательных актов, обычаев и обыкновений, которые так или иначе регулируют складывающиеся отношения в сфере торгового оборота, предпринимательской деятельности, создания, юридических лиц и т. д. Спектр действия гражданского права чрезвычайно широк. Это обусловлено предметом гражданского права, то есть теми общественными отношениями, которые подпадают под действие его норм. Это, например, отношения в области предпринимательства, создания творческих произведений, перехода имущества по наследству, собственности, договорных обязательств, деятельности юридических лиц и многие другие. Таким образом, как мы видим, в нашем обществе практически не существует взаимоотношений, которые прямо или косвенно не были бы урегулированы гражданским правом.

Сама по себе категория гражданского правоотношения является, пожалуй, самой объемной и разносторонней в цивилистике. Элементы гражданского правоотношения по сути и составляют весь комплекс институтов и категорий, имеющих на сегодняшний день в науке гражданского права и гражданском законодательстве.

Как мы полагаем, весьма важное значение для гражданского правоотношения имеют так называемые предпосылки его возникновения, которыми, по общему правилу, являются норма права, правосубъектность лица, участвующего в правоотношении, и жизненное обстоятельство, с которым закон связывает

соответствующее правовое последствие.

Причем, по нашему мнению, именно система тех обстоятельств, которые непосредственно или в сочетании с другими элементами влекут возникновение и прекращение гражданского правоотношения представляет собой необходимое условие для обеспечения динамики гражданского правоотношения.

Без наличия в законе соответствующего указания на то, что то или иное обстоятельство реальной жизни может вызвать определенные правовые последствия, любое движение или развитие гражданского правоотношения оказывается невозможным. Именно факт совершения какого-либо явления в сочетании с указанием на него в законе делает принципиально возможным развитие гражданского оборота.

Этим объясняется непреходящее значение юридического факта в механизме гражданско-правового регулирования.

Что касается актуальности исследования категории юридического факта в гражданском праве на теоретическом уровне, то, на наш взгляд, несмотря на приближенность к объективной реальности, юридический факт по сути представляет собой некую правовую конструкцию, довольно сложную для восприятия, особенно с учетом того, что все многообразие явлений повседневной жизни никак не может быть отражено в модельной гипотезе правовой нормы. Именно это предопределяет значимость исследования юридического факта на уровне научного познания.

Определить правовую природу юридического факта - значит уяснить те правила, которым будет подчиняться гражданское правоотношение в ходе своего развития, установить те действия либо события, наличие которых необходимо констатировать для признания состоявшимся того или иного динамического изменения гражданского правоотношения.

В этой связи исследование юридического факта выглядит весьма актуальным, что, в свою очередь, не зависит от каких-либо сторонних факторов, поскольку гражданское правоотношение находится в динамике всегда, и определить правовую сущность обстоятельств, обуславливающих такую динамику - есть первостепенная задача для ученых-правоведов.

Цели и задачи исследования.

Целью настоящего исследования является анализ теоретических и нормативных положений, касающихся правовой природы юридических фактов в гражданском праве, а также их системообразующих признаков.

В соответствии с названной целью можно выделить конкретные задачи, стоящие перед данным исследованием:

- определение понятия и сущности юридического факта;
- уяснение места юридического факта в механизме правового регулирования;
- исследование специфических особенностей и разновидностей деяний в системе юридических фактов;
- изучение и разрешение проблемных вопросов, относящихся к оценке возможности соотнесения того или иного - жизненного обстоятельства с уже имеющимся в теории гражданского права вида юридического факта.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в результате наступления конкретных жизненных обстоятельств, влекущих возникновение либо прекращение гражданских правоотношений.

Предметом исследования являются нормативные и научно-теоретические положения в сфере системы юридических фактов в гражданском праве, их правовой природы и классификации.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников.

ГЛАВА 1. теоретические основы установления фактов, имеющих юридическое значение

1.1. Понятие юридических фактов

Тема определения юридических фактов является вечной темой юриспруденции, и новое к ней обращение предопределено появлением новых видов юридических фактов, легальное определение которых требует своего доктринального

осмысления.

Проблема определения юридических фактов всегда привлекала внимание российских правоведов. В фундаментальных трудах теоретиков права конца XIX - начала XX в. Н.М. Коркунова[1], И.В. Михайловского[2], Е.Н. Трубецкого[3] глава "Юридические факты" являлась неотъемлемой частью работы. Г.Ф. Шершеневичем вопрос о юридических фактах рассматривался в разделе "Движение юридического отношения"[4].

В цивилистике того времени серьезное исследование было проведено Д.Д. Гриммом. В своей докторской диссертации учению о юридических фактах он посвятил целый раздел[5]. Ю.С. Гамбаров именно с описания юридических фактов начинает раздел о возникновении, изменении и прекращении юридических отношений[6].

Данные традиции были продолжены и в советской юриспруденции. В общей теории права особо следует выделить монографию и диссертацию В.Б. Исакова[7], а в гражданском праве - О.А. Красавчикова[8].

В.Б. Исаков в более поздней своей работе пишет о том, что под юридическими фактами понимаются конкретные социальные обстоятельства (события, действия), вызывающие в соответствии с нормами права наступление определенных правовых последствий - возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. При этом понятие юридического факта объединяет два противоречивых, но неразрывно связанных момента: это явление действительности - событие или действие (материальный момент), порождающее в силу указания норм права определенные правовые последствия (юридический момент)[9].

Этот подход отражает наиболее распространенную точку зрения о понятии юридического факта и интегрирует в себе все наиболее важные сущностные характеристики этого явления.

Так, С.С. Алексеев писал, что юридический факт - "это конкретное жизненное обстоятельство, с которым юридическая норма связывает возникновение, изменение или прекращение правовых последствий (правоотношений)"[10]. Аналогичную точку зрения высказывали и авторы четырехтомного труда "Марксистско-ленинская общая теория государства и права"[11]. Аналогичная точка зрения преобладала и в гражданском праве советского периода[12].

Современные российские исследователи пытаются найти свой подход к пониманию юридического факта.

Так, например, поискам современной интерпретации термина "юридические факты" посвятил свою статью Э.К. Арутюнов[13]. Актуальные аспекты содержания и толкования юридических фактов анализируют Е.А. Цыпленков и А.В. Шиндяпин[14]. Т.С. Волчецкая и Т.К. Примак интерпретируют понятие "юридический факт" с позиций ситуационного подхода[15].

В современном гражданском праве авторы также стараются по-новому подойти к традиционным проблемам. Так, Ю.Г. Ячменев исследует доктрину юридического факта с точки зрения отраслевого цивилистического подхода[16]. А.М. Хужин и З.К. Сокова высказывают ряд интересных идей при анализе современной теории юридических фактов в гражданском праве[17].

Однако все эти попытки принципиально не меняют самого понятия юридического факта и его основополагающих признаков.

Традиционные подходы к классификации юридических фактов. Как правило, авторы подразделяют их по волевому признаку на события и действия, а по правовым последствиям на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие юридические факты. В зависимости от отраслевых особенностей некоторые исследователи называют разный перечень событий и действий, иногда выделяя еще и акты-состояния.

Однако те изменения, которые происходят в социальной, экономической и политической сферах жизни нашего общества, заставляют по-новому взглянуть на некоторые устоявшиеся понятия. Появляются новые правовые явления, которые также можно отнести к категории юридических фактов. Но они никак не могли быть учтены в прежних классификациях, потому что на момент проведения основных исследований их просто не существовало.

Одним из таких новых правовых явлений являются решения собраний. Решение собрания в качестве юридического факта существует в правовой реальности России уже более четырех лет[18] и представляет собой один из наиболее ожидаемых итогов реформирования гражданского законодательства. Если ранее ученые спорили относительно того, является ли решение собрания юридическим фактом, в настоящий момент предметом дискуссий стала его правовая природа, а именно представляет собой решение собрания особый вид юридического факта или является разновидностью сделки.

Впервые легальное определение решения собрания было закреплено в п. 2 ст. 181.1 Гражданского кодекса Российской Федерации^[19] <20>, согласно которому под решениями собраний понимаются решения гражданско-правового сообщества, т.е. определенной группы лиц, наделенной полномочиями принимать на собраниях решения, с которыми закон связывает гражданско-правовые последствия, обязательные для всех лиц, имевших право участвовать в таком собрании, а также для иных лиц, если это установлено законом или вытекает из существа отношений. Такое определение юридического факта несколько отлично от общего, родового, приведенного в ст. 8, а также от отдельных видов юридических фактов (ст. 153, п. 1 ст. 420 ГК РФ).

Так, ст. 8 ГК РФ "Основания возникновения гражданских прав и обязанностей" закрепляет, что "гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности". Сделками согласно ст. 153 ГК РФ признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Договором является соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (ст. 420 ГК РФ).

Таким образом, законодатель, определяя юридический факт, сделку и договор как вид сделки, с одной стороны, и решение собрания, с другой стороны, применяет разные формулировки. Юридические факты гражданского права, сделка и договор порождают права и обязанности, решения собраний же порождают гражданско-правовые последствия. Данное отличие законодательной формулировки выступает как аргумент в пользу обоснования особой правовой природы решения собрания, отличной от сделки. Так, В.К. Андреев, перечисляя отличительные черты решения собрания, указывает, что "решения собраний порождают правовые последствия, а не непосредственно гражданские права и обязанности"^[20]. Эту позицию В.К. Андреева перенимают и ряд других цивилистов, рассматривая решение собраний либо как особый юридический факт, либо как особую сделку^[21].

Таким образом, какие же гражданско-правовые последствия имеет в виду законодатель? Определение юридического факта является устоявшимся и не вызывает особых дискуссий как в отечественной цивилистике, так и теории права. Юридический факт - это обстоятельство, с которым норма закона связывает юридические последствия в виде возникновения, изменения или прекращения

правоотношений. Таким образом, гражданско-правовые последствия и заключаются в возникновении, изменении и прекращении правоотношений, т.е. гражданских прав и обязанностей. С точки зрения теории права гражданский законодатель использует синонимичные формулировки основания возникновения гражданского правоотношения, сделки, договора, решения собрания, а потому только исходя из разности подходов к определению нельзя делать вывод об отличии правовой природы решения собрания и сделки.

1.2. Нотариальные действия в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве

Нотариальные действия в силу их правозащитного потенциала можно обозначить в качестве охранительных. Совершая нотариальные действия, лица, участвующие в нотариальном производстве, являются равными участниками материальных правоотношений, имеют одинаковый объем прав и обязанностей. Однако исполнение обязанности, вытекающей из обеспеченного нотариусом правоотношения, предполагает придание дополнительной удостоверительной силы с точки зрения как правоотношения, так и наличия дополнительных нотариальных гарантий, установленных нормами материального права, например, вытекающих из обязательного страхования профессиональной ответственности нотариуса. В ряде случаев нотариальные действия являются обязательными юридическими фактами, с которыми норма материального правоотношения связывает возникновение, изменение, прекращение материального правоотношения.

А.К. Кац осуществление государством правоохранительной функции связывала с изданием материальных и процессуальных правовых норм. В этом плане материальные нормы делятся на две группы. Первая группа устанавливает неблагоприятные последствия для лиц, не выполняющих возложенные на них гражданско-правовые обязанности. Другая группа материальных норм имеет своим содержанием учреждение государственных органов и общественных организаций, которым специально поручается осуществление правоохранительной деятельности [22]. Нотариальные действия, осуществляемые на основе материальных норм в контексте осуществления правоохранительной функции, выполняют функции двух групп: устанавливают неблагоприятные последствия в случае их несоблюдения

(например, недействительность брачного договора при несоблюдении нотариальной формы) и реализуют прямое обеспечение функционирования норм материального права (например, совершение исполнительной надписи на сохранной квитанции).

Необходимо отметить, что реализация правоохранительной функции достигается во многом благодаря наличию особого законодательно установленного порядка совершения нотариальных действий. В.В. Ярков, выделяя правоохранительную функцию нотариата, отражает его место как публично-правового института, который обеспечивает законность и правомерность юридических действий участников гражданского оборота в самом широком смысле. Нотариат в силу жесткой процедурной урегулированности порядка совершения нотариальных действий, необходимости исследования широкого круга доказательств является одним из эффективных средств снижения криминальности в сфере собственности [23].

В.Ф. Яковлев указывает на то, что охранительные правоотношения возникают на основе охранительных норм, являются формой, в которой реализуются установленные законом на случай неправомерного поведения санкции - меры защиты субъективных прав или меры ответственности. Охранительные правоотношения в гражданском праве возникают на базе регулятивных, вследствие нарушения последних и неразрывно связаны с ними как со своей основой, воспроизводя их структурный тип.

Таким образом, охранительные правоотношения включены в общую цепь дозволенного гражданско-правового регулирования и по своей структуре обеспечивают защиту гражданских прав.

Соглашаясь в целом с позицией автора, считаем необходимым указать на то обстоятельство, что охранительные отношения возникают на базе регулятивных не только в силу их нарушения, а также вследствие создания дополнительных гарантий, на случай их возможного нарушения, что по своей структуре также обеспечивает защиту гражданских прав. Это выражается в том, что созданные гарантии носят профилактический характер с целью недопущения спорных процессуальных отношений в будущем, а в случае их возникновения создают одновременно два вида гарантий: 1) материальные гарантии, вытекающие из норм материального права, и 2) процессуальные гарантии, возникающие из норм процессуального права.

К такому виду охранительных действий можно отнести нотариальные действия, которые являются таковыми в силу наличия системы материальных и процессуальных гарантий, возникающих в силу совершения нотариального действия. К числу материальных гарантий можно отнести диспозицию ст. 17 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате, устанавливающую полную имущественную ответственность частнопрактикующего нотариуса за вред, причиненный по его вине имуществу гражданина или юридического лица в результате совершения нотариального действия с нарушением закона, и за реальный ущерб, причиненный неправомерным отказом в совершении нотариального действия, а также разглашением сведений о совершенных нотариальных действиях.

Процессуальной гарантией служит признание фактами, не нуждающимися в доказывании в соответствии со ст. 61 ГПК РФ, обстоятельств, подтвержденных нотариусом при совершении нотариального действия, если подлинность нотариально оформленного документа не опровергнута или не установлено существенное нарушение порядка совершения нотариального действия.

Как отмечает К.И. Комиссаров, само по себе нарушение сторонами прав и обязанностей еще не означает перехода от регулятивного правоотношения к охранительному. Регулятивные правоотношения, как правило, являются двусторонними. Охранительное правоотношение отличается тем, что в нем почти всегда участвует юрисдикционный орган, от которого зависит включение в действие государственного принуждения, а уполномоченные и обязанные лица выступают в качестве субъектов охранительного правоотношения, которое будет иметь трехстороннюю структуру. В некоторых случаях возможно охранительное правоотношение в рамках материального права без перехода в область процесса. При этом сами заинтересованные лица непосредственно без вмешательства юрисдикционного органа воспользоваться охранительными нормами не могут. Охранительное правоотношение (в материальном праве) возникает при наличии требующего нормализации регулятивного правоотношения, но иногда бывает и упреждающим, направленным на защиту интереса, обусловленного потенциально возможным регулятивным правоотношением, для возникновения или развития которого требуется официальное признание какого-либо обстоятельства[24].

На наш взгляд, нотариальные действия, совершаемые между участниками материальных правоотношений, имеют профилактическую направленность, обеспечивающую защиту субъективных прав и законных интересов участников материальных правоотношений и характеризуются многосубъектностью состава -

совершаются в указанной К.И. Комиссаровым трехсторонней структуре с обязательным участием юрисдикционного органа - нотариуса. При этом участие нотариуса требуется для трансформации существующего правоотношения либо в качестве обязательного действия в рамках юридического состава.

Ряд авторов при характеристике нотариального действия на первое место ставят нотариальную функцию как средство индивидуализации нотариального действия. Так, по мнению К.С. Юдельсона, нотариальные действия характеризуются сущностью нотариальной функции, которая определяет их состав и характер[25]. И исходя из этих функций определяются особенности совершения отдельных нотариальных действий. Следуя этимологическому смыслу слова "функция", - это обязанности, круг деятельности, зависящее от другого и изменяющееся по мере изменения этого другого явление[26]. Нотариальную функцию можно обозначить в качестве законодательно установленного перечня нотариальных действий и порядка совершения нотариальных действий нотариусами и иными органами и лицами, наделенными таким правом, совершение которых зависит от волеизъявления заинтересованных лиц.

И.А. Косарева, ссылаясь на позицию О.А. Красавчикова, отмечающего, что существуют такие юридические факты (судебные решения, административные акты), которые не прибавляют ничего нового с "фактической стороны", могут привести нечто со "стороны юридической"[27], указывает на то, что если каждый правовой акт рассматривать под таким углом "фактической прибавки", то необходимо будет отрицать юридическое значение за теми актами, принадлежность которых к юридическим фактам никем еще не оспаривалась. Например, нужно будет отвергнуть значение юридического факта за действиями нотариуса, ибо с "фактической стороны" к имеющемуся до его совершения ничего не прибавляет, но без их совершения правоотношение не возникнет (изменится, прекратится)[28]. Следует согласиться с позицией автора, что, не привнося ничего нового в фактическое правоотношение, нотариальное действие является обязательным этапом в механизме защиты прав и законных интересов в случаях, предусмотренных законом, подтверждающим законность совершаемых действий, легитимность наступающих правовых последствий, которые имеют значение как в материальных, так и в процессуальных отношениях.

В.В. Ярков отмечает, что функции отражают основные направления деятельности системы нотариата, показывая содержательное значение нотариальной деятельности. Эти функции носят особый характер в силу публично-правового характера нотариальной деятельности и особенностей компетенции нотариуса,

действующего в рамках бесспорной гражданской юрисдикции. Функции нотариата можно подразделить на социальные, характеризующие место нотариата в системе органов гражданской юрисдикции: 1) предупредительно-профилактическая; 2) правореализационная; 3) правоохранительная; 4) фискальная, и содержательные, отражающие характер нотариальной деятельности: 1) правоустановительная; 2) удостоверительная; 3) охранительная; 4) юрисдикционная[29].

Охранительный (гарантийный) потенциал нотариальных действий достигается благодаря их особенностям. Следуя легальному определению, можно выделить следующие характерные особенности нотариальных действий, которые могут охарактеризовать их место в системе юридических фактов в целом и в системе юридических фактов в гражданском судопроизводстве в частности:

во-первых, это действия, которые совершаются специально уполномоченным органом - нотариатом;

во-вторых, это действия, создающие дополнительные гарантии для участников нотариальных правоотношений и, как следствие, наделяющие их правозащитным потенциалом.

Определяя в качестве первой особенности нотариальных действий наличие специально уполномоченного органа - нотариата, следует отметить сходство с процессуальными отраслями права, которые так же в качестве одной из важных особенностей выделяют наличие специального органа. В.В. Ярков отмечает, что во внесудебной деятельности процессуальные отношения не возникают и существовать не могут в силу участия в них в качестве обязательного субъекта суда - первой, апелляционной, кассационной, надзорной инстанций. Любые отношения участников процесса, возникающие в ходе рассмотрения дела, так или иначе опосредуются рамками гражданского процесса[30]. По мнению Т.Е. Абовой, предметом судебного разбирательства является не жалоба и не заявление о признании фактов, а спорные правоотношения или те факты, которые обратившееся в суд лицо просит установить[31]. В.М. Шерстюк характеризует гражданские процессуальные отношения в качестве отношений, существующих только между двумя субъектами - судом, рассматривающим дело, и любым другим участником процесса (суд - истец, суд - ответчик, суд - свидетель и т.д.)[32]. Это означает, что вне специального юрисдикционного органа - нотариата, органа, наделенного отдельными нотариальными функциями, нотариальных действий не существует.

По мнению А.К. Кац, реализация правоохранительной функции государства складывается из следующих элементов: а) учреждение государственных органов (судебных, арбитражных), специально предназначенных для защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов; б) возложение на некоторые государственные органы, имеющие иное назначение, функций защиты субъективных прав и охраняемых законом интересов; в) передача отдельных правоохранительных функций общественным организациям, образованным в других целях или специально созданным для защиты гражданских прав и интересов; г) оптимальное распределение компетенции; д) издание процессуальных норм, определяющих наиболее оптимальный порядок их деятельности. Нотариат в систему органов, осуществляющих правоохранительную функцию государства, вписывается, так как в соответствии с законодательно установленной дефиницией осуществляет защиту субъективных прав и законных интересов. Однако предложенная А.К. Кац градация была разработана в период наличия лишь государственного нотариата в отечественной правовой системе, в связи с чем нотариат и не был выделен в качестве самостоятельного элемента системы, осуществляющей правоохранительную функцию.

Один из первых исследователей проблем нотариата, К.С. Юдельсон, нотариат определяет как органы управления, деятельность которых состоит в юридическом закреплении субъективных гражданских прав, долговременном хранении документов, в которых они выражаются, удостоверении бесспорных обстоятельств, имеющих значение для осуществления правомочий, производстве охранительных действий, обеспечении выполнения обязательств и способствовании их осуществлению, принуждении к исполнению бесспорных обязательств и совершении ряда других действий, тесно связанных с гражданским оборотом^[33]. Как мы видим, автор отождествляет нотариат с нотариальной функцией, реализуемой в гражданско-правовых отношениях при осуществлении нотариальной деятельности. Необходимо отметить, что ряд нотариальных функций, реализуемых исключительно в гражданско-процессуальных и арбитражно-процессуальных отношениях, безусловно, в конечном счете направлены на обеспечение стабильности гражданского оборота. К числу таких действий можно отнести обеспечение доказательств, совершение которых возможно как до возбуждения дела в суде, так и в ходе производства по гражданскому делу.

Указанные признаки, на наш взгляд, приводят к отождествлению нотариата и нотариальных действий исключительно с нотариусами. Вместе с тем

осуществление нотариальных действий возможно и иными органами и лицами, наделенными законом правом совершения отдельных нотариальных действий. Нотариальные акты и акты, составленные соответствующими уполномоченными органами и лицами, имеют одинаковую юридическую силу и наделяются одинаковым объемом материальных и процессуальных гарантий. При этом В.В. Ярков отмечает, что специфика нотариальных функций, осуществляемых в рамках нотариального производства, определяет невозможность передачи соответствующих полномочий другим органам и лицам. Та легкость, с которой в последнее время удостоверительные нотариальные функции стали возлагаться на другие органы, свидетельствует о недопонимании содержательной стороны нотариального производства, публично-правового и некоммерческого характера нотариальной деятельности[34].

Для реализации одинакового объема гарантий, установленных действующим законодательством с точки зрения соблюдения процедуры совершения нотариального действия органами и лицами, наделенными нотариальными функциями, с 2015 г. введено особое нормативное регулирование. Как следует из нормативных нововведений, информация об отдельных нотариальных действиях (удостоверение доверенности и завещания), совершенных органами местного самоуправления[35] и консульскими учреждениями, в течение пяти дней направляется в форме электронного документа в нотариальную палату субъекта РФ по месту нахождения органа местного самоуправления и Федеральную нотариальную палату соответственно. Органы нотариального самоуправления проводят форматно-логический контроль внесенных сведений. Если указанный вид контроля прошел успешно, информация заносится в реестр нотариальных действий единой информационной системы нотариата[36].

Также особая роль современного российского нотариата в системе органов государственной власти и общественной юрисдикции подчеркнута в Постановлении Конституционного Суда РФ от 19 мая 1998 г. N 15-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 2, 12, 17, 24 и 34 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате"[37]. Орган конституционного контроля своим решением разъяснил, что нотариат в Российской Федерации гарантирует доказательственную силу и публичное признание нотариально оформленных документов.

Второй особенностью нотариальных действий является их правозащитный потенциал. Правозащитный потенциал правового института нотариата направлен на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц. Совершение

нотариального действия зависит от волеизъявления заинтересованных субъектов и предполагает наличие диспозитивных начал в желании сторон прибегнуть к совершению нотариального действия.

При совершении нотариальных действий у участников материальных правоотношений возникают правовые гарантии, обеспечивающие реализацию субъективных прав. Эти гарантии как распространяются на регулятивные материальные отношения, приобретающие после совершения нотариального действия характер регулятивных охранительных отношений, так и сохраняют свой гарантийный потенциал и в рамках процессуальных отношений, которые нуждаются в разрешении судебными органами.

Как отмечает В.Ф. Яковлев, охранительные правоотношения возникают на основе охранительных норм, являются формой, в которой реализуются установленные законом на случай неправомерного поведения санкции - меры защиты субъективных прав или меры ответственности. Охранительные правоотношения в гражданском праве возникают на базе регулятивных, вследствие нарушения последних и неразрывно связаны с ними как со своей основой, воспроизводя их структурный тип. Представляется, что данная позиция нуждается в уточнении. На наш взгляд, охранительные правоотношения возникают не вследствие нарушения регулятивных материальных правоотношений, а вследствие наделения последних дополнительным гарантийным потенциалом, который направлен на недопущение возможных правонарушений, т.е. носит профилактический характер. В случае же нарушения регулятивных материальных отношений необходимо вести речь о спорных регулятивных правоотношениях, которые могут быть разрешены как в рамках существующих материальных правоотношений, так и посредством обращения в специально уполномоченные государством юрисдикционные органы.

При этом нотариальные действия выполняются в рамках определенных процедур, которые можно обозначить в качестве формализма материальных нотариальных отношений, что предполагает наличие определенного алгоритма действий, нарушение которого приводит к их недействительности.

Нотариальные действия, совершаемые в рамках материальных правоотношений, как было отмечено выше, влияют, безусловно, на развитие материальных правоотношений, а зачастую являются обязательным элементом в сложном юридическом составе в материальных правоотношениях.

Помимо материальных отношений, совершенные нотариальные действия имеют важное значение и в гражданском судопроизводстве в силу того, что гарантии сохраняют свою силу и в процессуальных отношениях. Более того, ряд гарантий могут быть реализованы только в рамках процессуальных отраслей права. По мнению Ю.К. Осипова, нормы различных отраслей процессуального права направлены на регулирование общественных отношений, складывающихся в связи с применением норм материального права. Правоприменительный же процесс независимо от того, каким органом реализуются правовые нормы, в общих своих чертах обладает определенным, объективно присущим ему единством, в основе применения права лежит познавательная деятельность, осуществляемая юрисдикционными органами[38].

Можно проследить взаимосвязь материальных и процессуальных отраслей права на основе одного юридического факта - на примере мирового соглашения. А.М. Абдрашитов отмечает, что мировое соглашение, а точнее, судебный акт, его утвердивший, является юридическим фактом, наличие которого обязательно для возникновения новых процессуальных отношений. Вместе с тем мировое соглашение выступает в качестве юридического факта в сфере материальных правоотношений, так как лица, заключившие мировое соглашение, могут подтвердить существовавшее между ними спорное правоотношение; может быть формой конкретизации спорного права[39].

Таким образом, даже в случае трансформации существующих материальных отношений в процессуальные отношения гарантии, возникающие в результате совершения нотариального действия, не теряют своей силы, а придают новую качественную характеристику процессуальным отношениям.

Особое место занимают юридические факты, возникающие в результате совершения нотариальных действий и имеющие правовые последствия в том числе в процессуальных отношениях. Как правило, нотариальные действия, совершаемые в материальных правоотношениях, не ставят в качестве конечной цели реализацию последствия совершаемых нотариальных действий в процессуальных отношениях, вместе с тем, совершая нотариальное действие, автоматически запускается предусмотренный законом механизм защиты права, который имеет межотраслевой характер и, как следствие, наступление правовых последствий в различных отраслях права. Другие нотариальные действия, напротив, в качестве законодательно установленной цели предполагают закрепление юридического факта, влияющего на возникновение, изменение, прекращение исключительно процессуальных отношений.

Нотариальные действия в системе юридических фактов гражданского судопроизводства выполняют несколько функций:

- 1) упрощение процедуры рассмотрения гражданского дела;
- 2) являются объектом специального судебного контроля в рамках особого производства;
- 3) облакают критерием допустимости материальные и процессуальные факты, имеющие доказательственное значение при рассмотрении гражданского дела в суде.

ГЛАВА 2. Юридические факты в правовом механизме наследования

2.1. Юридические факты в механизме приобретения наследства

Как и любое правоотношение, наследственное правоотношение возникает, изменяется и прекращается при наличии определенных юридических фактов. Однако в подавляющем большинстве случаев единичного факта недостаточно, необходима совокупность конкретных обстоятельств - юридический состав. В юридический состав как в основание возникновения, изменения и прекращения наследственного правоотношения входит целый комплекс разнородных по своему содержанию взаимосвязанных юридических явлений, взаимодействие которых влечет за собой движение наследственного правоотношения.

Представляется необходимым провести соотношение понятий "основание наследования", "основания призвания к наследованию" и "основания возникновения, изменения и прекращения наследственных правоотношений".

Статья 1111 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), названная "Основания наследования", указывает, что наследование осуществляется по завещанию и по закону. Естественно, что непосредственно из завещания или из закона наследование не возникает. Учитывая, что определяющим основанием для вступления в наследование и по завещанию, и по

закону является смерть наследодателя, И.Л. Корнеева предлагает рассматривать "наследование по закону" и "наследование по завещанию" как способы вступления в наследование[40]. Б.А. Булаевский полагает, что закон и завещание являются основаниями наследования "лишь в обобщающем значении, обозначая порядок развития наследственных правоотношений (по воле завещателя либо, при отсутствии таковой, - по закону)"[41]. Нормы закона, регламентирующие правила наследования, являются нормативным основанием возникновения правоотношений. Совершение завещания можно рассматривать с двух позиций: как юридический факт и как правосубъектное основание, имея в виду способность лица к совершению юридически значимых действий и, соответственно, к участию в гражданско-правовом отношении (российское гражданское законодательство признает завещательную правоспособность только за лицами, обладающими дееспособностью в полном объеме). Конкретная гражданско-правовая связь в форме наследственного правоотношения может возникнуть только при наличии юридико-фактических оснований, т.е. совокупности фактов реальной действительности, предусмотренных действующим законодательством, главным образом положениями разд. V части третьей ГК РФ, что не исключает и применение иных норм гражданского законодательства, хотя бы правил об объявлении гражданина умершим. При этом набор юридических фактов разнится в зависимости от наличия (при наследовании по завещанию) или отсутствия воли завещателя (при наследовании по закону). Таким образом, основания наследования в смысле ст. 1111 ГК РФ можно рассматривать в качестве основополагающего критерия классификации наследственных правоотношений.

Словосочетание "основания призвания к наследованию" упоминается в ст. 1152 ГК РФ, которой предусмотрено, что при призвании наследника к наследованию одновременно по нескольким основаниям (по завещанию и по закону или в порядке наследственной трансмиссии и в результате открытия наследства и т.п.) наследник может принять наследство, причитающееся ему по одному из этих оснований, по нескольким из них или по всем основаниям. На первый взгляд в такой формулировке можно усмотреть противоречие между ст. 1111 ГК РФ, называющей только два основания наследования - по закону и по завещанию, и ст. 1152 ГК РФ, предусматривающей неограниченный перечень оснований. Однако более внимательное прочтение делает возможным различать основания наследования и основания призвания к наследованию.

Интересны рассуждения С.А. Смирнова по поводу соотношения оснований наследования и оснований призвания к наследованию. По его мнению, завещание и

закон представляют собой "формальное" основание наследования, определяющее статус лица в качестве наследника конкретного наследодателя, т.е. показывает правовую связь наследника и наследодателя. Основания же призвания видятся ему "фактическим" основанием, показывающим фактическую связь между наследодателем и наследником, которое опосредует наследование и отражает его частные особенности (наследование внуком по праву представления после деда только в случае смерти его родителя). "Таким образом, термины "основание наследования" и "основание призвания к наследованию" условно можно соотносить как "общее" и "частное", и в некотором смысле как "право" и "факт": несмотря на различие по смысловому содержанию, они дополняют друг друга, не существуют отдельно и служат одной цели - обеспечить беспрепятственный наследственный переход прав. Ни одно основание призвания к наследованию невозможно указать в качестве самостоятельного основания наследования, поскольку оно развивается в рамках двух оснований наследования (завещание, закон) и не может им противоречить"[\[42\]](#).

Что же касается понятия "основания возникновения, изменения и прекращения наследственных правоотношений", то его можно определить как совокупность конкретных юридических фактов, необходимых и достаточных для наступления юридических последствий в виде приобретения наследственных прав, изменения субъектного состава наследственного правоотношения либо констатации отпадения или отсутствия правовой связи потенциальных наследников.

Юридический состав, необходимый для возникновения наследственного правоотношения, включает в себя практически все виды юридических фактов, упоминаемые в связи с классификацией последних.

Во всех без исключения юридических составах как "пусковой механизм" наследственного правоотношения присутствует событие - смерть наследодателя. Причем в процессе динамики наследственного правоотношения такое событие, как смерть, может появляться не один раз. Например, наследственная трансмиссия возможна только в случае смерти призванного к наследованию наследника в течение срока для принятия наследства. Смерть основного наследника будет являться необходимым юридическим фактом для призвания к наследованию подназначенного наследника.

Однако в некоторых случаях такое событие, как фактическая смерть, может быть заменено таким юридическим актом, как судебное решение об объявлении гражданина умершим, основанным на презумпции смерти безвестно

отсутствующего лица, или решение об установлении факта смерти, если орган загса отказал в регистрации смерти гражданина в определенное время.

Необходимым юридическим фактом для приобретения наследственных прав являются действия наследников по принятию наследства, совершаемые путем прямого волеизъявления - подача заявления о принятии наследства или о выдаче свидетельства о праве на наследство, либо косвенного волеизъявления - совершение конклюдентных действий. Существенное значение имеет и направленность действий. Действия одних наследников, выразивших волю на отказ от наследства, послужат основанием для призвания к наследованию других наследников - последующих очередей либо подназначенных. Кроме того, отказ от наследства может породить приращение наследственных долей. Отказ всех наследников приводит к выморочности наследственного имущества.

При наследовании по закону непременным является установление определенного юридического состояния - родства с наследодателем, супружества, иждивенчества. Данные обстоятельства подтверждаются документально либо подлежат установлению в судебном порядке. Кроме того, факт родства наследника, не предоставившего соответствующие документы, может быть подтвержден остальными наследниками, доказавшими свое родство с наследодателем.

Сроки как элемент юридического состава в наследственном правоотношении играют существенную роль, поскольку накопление юридических фактов, необходимых для реализации наследственных прав, должно произойти в установленный законом период. Сроки принятия наследства разнятся в зависимости от конкретного основания призвания к наследованию: для принятия наследства в связи с его открытием наследникам предоставлено 6 месяцев, если возникновение права наследования связано с отпадением других наследников - отказом от наследства, отстранением от наследования как недостойных в соответствии со ст. 1117 ГК РФ, непринятием его, срок увеличивается соответственно на 6 или 3 месяца (ст. 1154 ГК РФ). Увеличение срока предусмотрено и для трансмиссаров, если оставшаяся часть срока для принятия наследства после смерти трансмиттента - менее 3 месяцев (п. 2 ст. 1156 ГК РФ). Шестимесячные сроки предусмотрены для обращения в суд с требованиями о подтверждении действительности завещания, совершенного в чрезвычайных обстоятельствах (п. 3 ст. 1129 ГК РФ), и о восстановлении срока для принятия наследства (п. 1 ст. 1155 ГК РФ). Вместе с тем срок совершенно незначим, если все наследники, принявшие наследство, выразили согласие на принятие наследства

наследником, пропустившим срок (п. 2 ст. 1155 ГК РФ). В наследственных правоотношениях предусмотрены и пресекательные сроки: для предъявления требований к наследникам об исполнении завещательного отказа (п. 4 ст. 1137 ГК РФ), для раздела наследственного имущества в соответствии со специальными правилами разд. V Гражданского кодекса РФ (абз. 2 ст. 1164 ГК РФ) и для предъявления требований кредиторов наследодателя к наследникам (п. 3 ст. 1175 ГК РФ).

Определенное значение в динамике наследственного правоотношения имеют и презумпции. В качестве прямо закрепленной презумпции можно назвать предположение о принятии наследства посредством фактических действий (п. 2 ст. 1153 ГК РФ). Б.А. Булаевский указывает на наличие и других, хотя прямо и не обозначенных презумпций, используемых в наследственном законодательстве. В числе таковых он упоминает содержащиеся в ст. ст. 1114, 1154 ГК РФ правила об объявлении гражданина умершим, построенные с учетом действия презумпции смерти (ст. 45 ГК РФ), в результате применения которой наступают последствия как при фактической смерти. Не менее очевидно, по его мнению, влияние на развитие наследственных отношений и правил об охране интересов не родившегося наследника (ст. 1166 ГК РФ), в основе которых, помимо прочего, лежат положения о презумпции отцовства - в частности, если ребенок родился в течение трехсот дней с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается бывший супруг матери, если не доказано иное (п. 2 ст. 48 Семейного кодекса Российской Федерации). Следствием действия данной презумпции являются признание новорожденного наследником и призвание его к наследству [\[43\]](#).

Очевидно, на предположении о вероятном принятии наследства трансмиттентом строится правило о переходе к трансмиссарам права на принятие наследства, которое не было реализовано наследником, призывавшимся к наследованию и умершим в пределах срока для принятия наследства.

В юридической литературе можно встретить и упоминание о других презумпциях в наследственном праве, например презумпции универсальности наследственного преемства [\[44\]](#), презумпции принятия наследства по всем основаниям, если наследник, призываемый к наследованию по нескольким основаниям, принял наследство или хотя бы часть наследства (по любому из оснований) [\[45\]](#).

Относительно последней из упомянутых презумпций представляет интерес разъяснение Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" [\[46\]](#) (далее - Постановление Пленума ВС N 9), в

п. 35 которого указывается, что наследник, подавший заявление о принятии наследства либо заявление о выдаче свидетельства о праве на наследство без указания основания призвания к наследованию, считается принявшим наследство, причитающееся ему по всем основаниям.

Среди юридических фактов, необходимых для возникновения наследственного правоотношения, зачастую называют открытие наследства[47]. И.Л. Корнеева определяет открытие наследства как "юридический факт, с которым закон связывает начальный момент возникновения наследственного правоотношения и наделяет наследника возможностью принять наследство или отказаться от него" [48].

Однако с таким пониманием вряд ли можно согласиться. Открытие наследства не вписывается в систему юридических фактов, не является ни событием, ни действием. Оно само порождается событием - смертью наследодателя. По мнению С.П. Гришаева, "открытием наследства называется наступление определенных юридических фактов, служащих основанием возникновения наследственного правоотношения"[49]. Близкую позицию занимает А.Е. Казанцева, считающая, что "открытие наследства не является юридическим фактом, влекущим самостоятельные правовые последствия, а лишь констатирует наступление неизбежного события - смерти гражданина, в результате чего его имущество открыто для принятия наследниками"[50].

Думается, что открытие наследства можно определить как особое юридическое состояние наследственного правоотношения, порождаемое смертью наследодателя, знаменующее собой появление самостоятельного объекта гражданского оборота в виде наследственного имущества и призвание к наследованию лиц, указанных в завещании или определенных законом.

Принятие наследства как элемент юридического состава, необходимого для приобретения наследником наследственных прав, является, пожалуй, наиболее проблематичным. Если принятие наследства формальным способом не вызывает теоретических споров и сложностей на практике, то фактическое принятие наследства не столь однозначно воспринимается как теоретиками, так и практиками.

Во-первых, законом предусмотрена лишь презумпция принятия наследства путем совершения конклюдентных действий. Как всякая презумпция она может быть опровергнута, причем как самим наследником, совершившим действия, из сути

которых можно сделать заключение о намерениях на приобретение наследственных прав, так и другими наследниками.

Во-вторых, в п. 2 ст. 1153 ГК РФ приводится лишь примерный перечень действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства. Во всяком случае, действия, совершаемые наследником, должны быть осознанными и целенаправленными, их нельзя отнести к категории юридических поступков и тем более считать фактическими действиями. Если законодатель признает результатом конклюдентных действий наследников юридические последствия, значит, они ни в коей мере не могут быть действиями фактическими. Как отмечал О.А. Красавчиков, любое действие, поскольку оно только фактическое, т.е. не имеет юридической значимости, никогда не вызывает юридических последствий [51]. Суммируя все сказанное, можно заключить, что фактическое принятие наследства как целенаправленное юридическое действие является односторонней сделкой, формой выражения воли в которой служат конклюдентные действия. Признание же фактического принятия наследства юридическим поступком будет сродни "объективному вменению", способному ущемить права тех наследников, которые выразили свою волю способом, не вызывающим сомнения в направленности последней.

Представляется целесообразным рассмотреть ряд моментов, когда формальные действия потенциальных наследников подпадают под признаки фактического принятия наследства, но не являются таковыми. К подобным ситуациям относится наличие у наследника права общей собственности с наследодателем. В Постановлении N 9 Пленум Верховного Суда РФ однозначно высказался по этому поводу, разъяснив, что наличие у наследника доли в праве собственности на имущество, которое входит в состав наследства, само по себе не свидетельствует о фактическом принятии наследства. Аналогичным образом можно расценить случай, когда наследник, проживавший в одном жилом помещении с наследодателем до его смерти, продолжает проживание и после открытия наследства. Нотариальная практика всегда воспринимала такие факты как бесспорное подтверждение принятия наследства. Теперь, надо полагать, с учетом рекомендаций высшей судебной инстанции нотариусам придется более скрупулезно выяснять все обстоятельства, связанные с приобретением наследственных прав.

Обстоятельства фактического принятия наследства зачастую становятся предметом судебного разбирательства. При этом судебная практика далеко не единообразна. Наиболее проблематичной является оценка владения какой-либо

вещью из состава наследственного имущества как подтверждение вступления в наследство, например, сберегательной книжкой наследодателя, его наградными документами и т.п.

Суды зачастую критически относятся к завладению личными вещами наследователя как к доказательству фактического вступления в наследство. Для принятия наиболее выверенного решения по спору между наследниками, каждый из которых апеллирует к фактическому принятию им наследства, суд должен учитывать не столько пояснения намерений завладения вещами наследодателя (этот субъективный момент достоверно установить практически невозможно), сколько оценивать характер действий наследников. Вполне справедливым представляется суждение А.В. Фиошина, полагающего, что более правильной является та позиция судебных инстанций, согласно которой вступление во владение личными вещами наследодателя еще не служит свидетельством совершения действий, направленных на принятие наследства. Как правило, споры по данной категории дел возникают из-за разногласий по поводу прав на недвижимое имущество, входящее в наследственную массу. В этой связи завладение одним из наследников, к примеру, мемуарами или предметами одежды наследодателя и признание его фактически принявшим наследство в виде доли в праве собственности на квартиру, при полном отсутствии действий, связанных с сохранностью квартиры либо оплатой коммунальных услуг, вряд ли будет отвечать принципу добросовестности, при условии что другой наследник вносил плату за коммунальные услуги, платил налоги, следил за сохранностью квартиры или же сделал в ней ремонт^[52].

Обзор лишь некоторых особенностей юридических фактов в наследственных правоотношениях свидетельствует об их исключительной значимости для реализации наследственных прав и указывает на существующие проблемы в правовом регулировании приобретения наследства.

2.2. Об установлении юридического факта - основания ничтожности завещания в рамках особого производства

Верное разграничение видов гражданского судопроизводства весьма значимо и должно обеспечивать соблюдение баланса между общими принципами

гражданского процесса и спецификой порядка рассмотрения отдельных групп дел. Дела о недействительности завещания являются делами по собственно наследственному спору[53] и подлежат рассмотрению районными судами общей юрисдикции в порядке искового производства.

Однако применительно к делам о недействительности ничтожных завещаний из сформулированного общего правила существуют изъятия, обусловленные законодательной конструкцией ничтожных сделок. Во-первых, данные дела не обладают исключительной подведомственностью суду. Во-вторых, у заинтересованных лиц, на наш взгляд, имеется процессуальная возможность обратиться в суд с требованием об установлении наличия юридического факта - основания ничтожности неисполненного завещания в порядке особого производства, чего будет достаточно для недопущения реализации такой сделки.

Особое производство представляет собой вид гражданского судопроизводства, урегулированный нормами гражданского процессуального права порядок рассмотрения и разрешения дел, характеризующихся отсутствием материально-правового спора. В доктрине гражданского процессуального права обосновано, что все дела особого производства возбуждаются и рассматриваются в защиту законного интереса. Спор о праве, а значит, требование, предъявленное в защиту субъективного права, не может быть предметом судебной деятельности по делам особого производства (ч. 3 ст. 263 ГПК РФ). Ничтожное завещание недействительно с момента его совершения, ничьих прав оно нарушать либо оспаривать не может. Такая сделка затрагивает лишь законный интерес стать наследниками завещателя лиц, которые стали бы его правопреемниками при отсутствии данного завещания.

Статус сделки, не имеющей юридической силы, ничтожное завещание получает еще в момент совершения в силу закона. Данный статус не зависит от чьего бы то ни было, в том числе суда, усмотрения (ч. 1 ст. 1131 ГК РФ). Суд может лишь признать ничтожность завещания, подтвердить его недействительность в официальном акте. Возникновение процесса в такой ситуации факультативно и зависит от усмотрения заинтересованного лица, которое может в своих отношениях с иными субъектами лишь сослаться на ничтожность завещания, а может обратиться в суд, но не только с требованием о признании его недействительности, но и с требованием об установлении в рамках особого производства юридического факта - основания ничтожности завещания.

Выбор последнего варианта, на наш взгляд, не будет противоречить действующим правовым нормам. Завещание может являться недействительным вследствие

наличия у него общих или (и) специальных оснований ничтожности. Мы не ставим здесь цели сформулировать перечень оснований ничтожности завещания[54], отметим лишь, что законодатель при установлении соответствующих норм всегда четко разграничивает факты - основания ничтожности или оспоримости данной сделки. Факт наличия у завещания признаков ничтожности вполне может отвечать всем требованиям, предъявляемым законом к юридическим фактам, устанавливаемым в особом производстве.

Во-первых, данное обстоятельство юридически не безразлично и влечет правовые последствия. Кроме того, применительно к некоторым таким обстоятельствам не предусмотрен внесудебный порядок их подтверждения. Например, закрытое завещание должно быть собственноручно написано и подписано завещателем, несоблюдение этих требований, согласно ст. 1124 ГК РФ, влечет ничтожность такого завещания. Но иначе, чем в судебном порядке, подтвердить или опровергнуть факт написания и подписания текста завещания наследодателем затруднительно (по делу должна быть назначена судебная почерковедческая экспертиза). В-третьих, возможно отсутствие спора о праве, подведомственного суду: субъекты в этом случае имеют противоположные интересы, но их спор не имеет исключительной подведомственности суду и может быть (а при наличии судебного акта об установлении основания ничтожности завещания в абсолютном большинстве случаев и будет) разрешен впоследствии сторонами "своей властью".

Сказанное означает, что на разрешении судом дела об установлении юридического факта судебная деятельность может быть окончена, так как у заявителя будет общеобязательный документ, подтверждающий наличие основания ничтожности завещания. В.И. Костенич относительно особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, делает вывод: "Возникновение права зависит не от решения суда... а от самого юридического факта"[55]. В.П. Воложанин указывает: "В особом производстве установление факта - конечная цель судопроизводства, а надлежащие последствия наступают автоматически"[56]. О.В. Исаенкова также признает установление юридических фактов "самоцелью" особого производства[57]. Р.Ф. Гафаров и Д.Н. Горшунов отмечают, что объектом особого производства является "установление обстоятельств, имеющих юридическое значение и способных повлиять на возникновение, изменение или прекращение правоотношений"[58]. При наличии судебного акта, устанавливающего основание ничтожности, нотариус автоматически лишается права выдать свидетельство о праве на наследство по порочному завещанию. Не случайно в Методических рекомендациях по

оформлению наследственных прав сделан особый акцент на том, что при выдаче свидетельства о праве на наследство по завещанию нотариус дополнительно должен проверить соответствие завещания по форме и содержанию требованиям закона, а именно установить отсутствие оснований ничтожности данной сделки[59].

Заявление об установлении обстоятельства, являющегося основанием ничтожности завещания, подлежит рассмотрению в рамках особого производства. Несогласные с наличием указанного факта лица могут участвовать в разрешении судом данного дела, но спор между ними и заявителем возникает не о праве, а о факте (в равной степени такой спор может возникнуть о любом факте, названном в ч. 2 ст. 264 ГПК РФ). Перечень юридических фактов, устанавливаемых в рамках особого производства, является открытым. Однако в целях обеспечения единообразия судебной практики и реализации принципа процессуальной экономии Верховному Суду РФ целесообразно дать разъяснения в части возможности рассмотрения судами в рамках особого производства дел об установлении фактов, признаваемых законом основанием ничтожности завещания. Среди таких фактов можно назвать, например, собственноручное написание и подписание закрытого завещания, подделку нотариального удостоверения завещания, отсутствие необходимых свидетелей, мнимость завещания и др.

В данном случае заинтересованному лицу легально будет предоставлен выбор: обратиться ему в суд с требованием о недействительности ничтожного завещания в порядке искового производства[60] (а значит, призвать к делу ответчика, потребовать применения или рассчитывать на применение судом последствий ничтожности) или инициировать особое производство по требованию об установлении юридического факта, являющегося основанием ничтожности завещания. Выбор последнего варианта предпочтителен и обоснован в случае, если ничтожное завещание не начало исполняться. В том же случае, когда заявитель при установлении факта наличия основания ничтожности преследует цель реализации правил о реституции, суд должен оставить заявление без рассмотрения, так как дело о применении последствий недействительности ничтожной сделки подлежит рассмотрению в порядке искового производства. Сделанные нами выводы в некоторой степени свидетельствуют о факультативности особого производства.

Здесь небезынтересно обратиться к позиции Д.О. Тузова, согласно которой "разумно предусмотреть в законе специальный порядок установления факта ничтожности - в качестве разновидности особого производства... следовало бы

также установить, что при обнаружении в ходе искового производства отсутствия спора о праве суд должен оставить иск без рассмотрения и разъяснить истцу, что он вправе подать заявление в порядке особого производства"[\[61\]](#). На наш взгляд, приведенные соображения автора не вполне обоснованы.

Закон и доктрина исходят из того, что спор о праве - это объективные противоречия сторон. Эти противоречия мыслятся как потенциальные, теоретические, идеализированные, субъективно они могут и не быть выражены: ответчик может не возражать против требований истца. Так, по мнению Н.Б. Зейдера, "для наличия спора о праве не требуется обязательно, чтобы участники правоотношения находились в состоянии пререкания по поводу осуществления ими их права или обязанности"[\[62\]](#). М.С. Шакарян также указывает, что "спор о праве - это юридическая, а не фактическая категория; это - объективное состояние права, а не субъективное отношение заинтересованных лиц"[\[63\]](#). В то же время изложенная позиция поддерживается не всеми исследователями цивилистического процесса. Так, О.В. Исаенкова считает, что "спор возникает только тогда, когда поведение одного из участников правоотношения не устраивает почему-то другого (будущего истца), когда возникает субъективное несоответствие мнений спорящих сторон"[\[64\]](#).

На наш взгляд, возникновение спора не обязательно сопровождается противоречием между субъективными позициями сторон, а может иметь место, когда наличествует объективная противоположность интересов. Для случаев, когда объективно противоположные интересы сторон не подкрепляются наличием фактического спора, в гражданском процессуальном праве предусмотрен институт признания иска ответчиком.

Дело о недействительности ничтожного завещания вытекает из собственно наследственного спора, отвечает всем признакам дел искового производства, и именно в данном порядке оно должно рассматриваться и разрешаться. В порядке же особого производства, на наш взгляд, может быть рассмотрено не данное требование, а лишь заявление об установлении обстоятельства - основания ничтожности неисполненного завещания. Заинтересованные лица вправе оспаривать наличие юридического факта - основания ничтожности в рамках особого производства.

В связи с изложенным необходимо обратить внимание на то, что установление в рамках особого производства факта, согласно закону являющегося основанием оспоримости завещания, исключено. Одного лишь судебного установления наличия

основания оспоримости недостаточно для аннулирования юридической силы завещания, в любом случае необходимо еще и обращение в суд с требованием о недействительности оспоримого завещания, а данное дело подлежит рассмотрению в рамках искового производства.

Подводя итог изложенному, отметим, что юридическая конструкция ничтожного завещания допускает рассмотрение в рамках особого производства в гражданском процессе дела об установлении юридического факта - основания ничтожности неисполненного завещания. Реализация данной процессуальной возможности вполне обоснованна, так как способствует экономии сил и средств суда и заинтересованных лиц, правильности и своевременности нотариальных действий, совершаемых в области наследственных правоотношений.

Заключение

Подводя итоги предпринятому исследованию, хотелось бы отметить, что категория «юридический факт» в гражданском законодательстве и науке гражданского права играет огромную роль, поскольку именно с ней связываются все аспекты, касающиеся динамического развития гражданских правоотношений, которое, в свою очередь, предопределяет нормальное и стабильное функционирование гражданского оборота и защиту прав и законных интересов субъектов частноправовых отношений.

Нами были исследованы имеющиеся в науке гражданского права подходы к определению сущности юридического факта, его места в механизме правового регулирования общественных отношений; рассмотрена категория «юридического состава». Кроме того, в рамках работы была изучена классификация юридических фактов, имеющих критериев их разграничения друг от друга, а также отдельные, наиболее значимые юридические факты, такие, как деяния, события и др.

По результатам исследования сущности юридического факта хотелось бы отметить следующее.

Юридический факт традиционно понимается как реально существующее жизненное обстоятельство - явление или процесс. Он представляет собой не абстрактное понятие, предусмотренное гипотезой нормы права, а определенное

обстоятельство, проявившееся в пространстве и времени, действительно существующее и подпадающее под действие соответствующей нормы права. Не имевшее место в реальности обстоятельство не может рассматриваться в качестве юридического факта - оно становится таковым лишь с момента действительного (фактического) своего наступления.

Таким образом, распространенное в литературе определение юридических фактов как «жизненных обстоятельств, с которыми норма права связывает наступление юридических последствий» содержит в себе внутреннее противоречие.

Занимая позицию между жизненным обстоятельством и моделью такого обстоятельства, закрепленной в законе, юридический факт призван, прежде всего, влиять на возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений, что, в свою очередь, подразумевает возникновение, изменение и прекращение субъективных прав и обязанностей в рамках содержания такого правоотношения.

Анализ признаков и функций юридического факта позволил, нам сформулировать обобщенное определение юридического факта следующего содержания.

Юридический факт представляет собой часть нормы права, которая содержит в себе модельное описание обстоятельства реальной действительности, с которым эта норма связывает наступление определенных правовых последствий.

Анализируя категорию «состава юридического факта», мы полагаем, что она при всей своей неоднозначности все же имеет право на существование, в частности, для характеристики тех ситуаций, в которых для оказания влияния на конкретное правоотношение необходимо сочетание не просто нормативных условий или иных условий, состояний свойств или признаков, относящихся к субъекту или объекту правоотношения, но определенной совокупности именно конкретных жизненных обстоятельств, наступающих в определенной последовательности.

Рассмотрение категории дефектности юридического факта показало, что дефектность юридического факта — это незапрещенное законом несоответствие такого факта тем требованиям, которые предъявляет закон к его сущности. Дефектность юридических фактов может проявляться в различных формах, что является основанием для ее классификации. Кроме того, дефектность юридических фактов очень тесно соприкасается с категориями злоупотребления правом и правонарушения, поскольку

несоответствие законодательству, имеющее место в составе юридического факта, может легко преобразоваться в иное действие, по своему характеру соответствующее признакам правонарушения.

Исследование категории неправомерных деяний и разрешение терминологического спора относительно возможности характеристики таких действий как недозволенных или противоправных позволило нам сформулировать следующие выводы.

С нашей точки зрения, оптимальным для охвата всех вариаций поведения, отклоняющегося, от правовой нормы, является использование термина «неправомерный». При этом, как мы полагаем, нелишним было бы определить неправомерное действие как поведение, которое противоречит не правовым предписаниям, поскольку по сути они представляют собой лишь, императивные нормы законодательства, но и в целом правовым нормам, под которыми ^ могут пониматься и принципы права, и иные декларативные, но от этого не теряющие своего значения нормы.

Таким образом, мы предлагаем определить, неправомерные действия, как действия лица, не соответствующие (нарушающие, противоречащие) правовым нормам.

Рассматривая сущность неправомерных действий, отметим, что, как мы полагаем, классификация неправомерных действий на объективно-противоправные и собственно правонарушения является абсолютно обоснованной с теоретической точки зрения, а также имеет большое практическое значение. Также мы полагаем, что нет необходимости отнесения объективно-противоправных действий к событиям, находящимся вне пределов правового регулирования. По нашему мнению, весьма успешным будет применение к классификации неправомерных действий в системе юридических фактов гражданского права волевого критерия, о котором шла речь в предыдущем параграфе.

Участвуя в споре о правовой природе злоупотребления правом в контексте учения о юридических фактах, мы пришли к выводу о том, что злоупотребление правом в его чистом виде следует отнести к категории неволевых неправомерных действий. Лицо, осуществляя право с выходом за его пределы, может не осознавать факт нарушения правовых норм, у него может отсутствовать сформированная воля, направленная на совершение каких-либо действий, противоречащих закону. Воля лица в таком случае будет направлена только на собственно осуществление

принадлежащего ему права, но не более. Однако, наступление определенных негативных последствий, предусмотренных законом за подобное поведение, дает основание полагать, что оно все же является противоправным, но не волевым, как правонарушение. Таким образом мы попытались разрешить давний цивилистический спор относительно правовой природы злоупотребления субъективным правом, а также установить, что злоупотребление правом представляет собой не самостоятельную разновидность неправомерных действий, а подвид неволевых неправомерных действий в системе юридических фактов.

В целом, говоря о сущности неправомерных деяний в системе юридических фактов гражданского права, мы можем отметить следующие основополагающие выводы:

- неправомерное деяние представляет собой действие или бездействие лица, не соответствующее (нарушающее, противоречащее) правовым нормам;
- неправомерное действие или бездействие может носить как волевой, так и неволевой характер;
- неправомерное волевое действие или бездействие является по сути правонарушением;
- состав неправомерных неволевых действий или бездействий не является исчерпывающим, но может включать в себя действия, совершенные под влиянием ошибки, заблуждения, незнания, физической или психической неспособности, а также злоупотребление субъективным правом.

Рассматривая событие в системе юридических фактов, мы пришли к следующим результатам.

Расценивая тот или другой факт как юридическое событие, мы этим самым даем ему характеристику с объективной стороны. Утверждая, что то или другое явление «случайное» (случай), мы характеризуем последнее с субъективной стороны - исходя из момента предвидения субъектом результатов своих действий. События же не могут быть подвергнуты характеристике с субъективной стороны, поскольку явления природы и пр. не обладают предвидением. Если исходить из возможности признания юридических событий «случайными», то, очевидно, нельзя в принципе отрицать (во всяком случае теоретически) возможность наступления и виновных юридических событий. Но это будет не чем иным, как повторением уже отвергнутых попыток подразделять события на правомерные и неправомерные.

Таким образом, юридическое событие не должно быть отождествлено с юридическим случаем. «Случайность» характеризует непредвидение субъектом результатов его действия. Говоря о «событии», мы имеем в виду явление (возможно и вызванное деятельностью человека), выступающее независимо от действий и предвидения лица, то есть объективно.

Как мы полагаем, для правильного понимания сущности событий следует, прежде всего, выбрать единый критерий отграничения их от деяний. Если за основу принимать наличие воли лица, то тогда событиями следует признавать все те обстоятельства и явления, которые выходят за рамки волевого поведения человека. То есть, ситуация, в которой лицо случайно наносит повреждение другому лицу, будет признаваться событием, что, по нашему мнению, не совсем верно. По нашему мнению, неволеное поведение человека является все же деянием хотя бы потому, что совершается субъектом правоотношений. Неправильно сформированная воля либо несоответствие воли волеизъявлению характерно, прежде всего, для человеческого сознания, но не для явлений объективной действительности (например, стихийных бедствий).

То есть применить исключительно волевой критерий для разграничения деяний и событий, на наш взгляд, невозможно. Существует целый ряд действий, не носящих волевой характер, но не относящихся к событиям в их традиционном понимании, которое было изложено выше.

Следовательно, мы считаем, что для разделения юридических фактов на деяния и события следует использовать критерий участия человека в том или ином объективном обстоятельстве.

Изучение имеющихся в цивилистике классификаций событий позволило сделать вывод о том, что из приведенных классификаций интерес представляет разграничение событий по происхождению, причем мы хотели бы отметить, что любое событие, которое в своем происхождении зависит от человека, по сути также относится к действиям человека. Любая производственная авария, выброс вредных веществ и т.д. своей первопричиной все равно имеет действие человека. В данном случае так называемое событие представляет собой последствие действия человека, которое всецело предопределяется характером этого действия и обусловлено им.

Таким образом, как мы полагаем, к событиям в том понимании, которое было нами вложено, следует относить только так называемые природные события.

Нами отрицается необходимость в разграничении событий на абсолютные и относительные. Все события, с нашей точки зрения, должны быть причислены к абсолютным, то есть изначально не зависящим от воли лица, возникающие и протекающие в силу объективных законов развития природы и общества. Действия, которые могут повлечь возникновение таких событий, следует рассматривать сквозь призму выводов о волевых и неволевых, правомерных и неправомерных действиях, которые были сделаны нами в рамках предыдущих параграфов.

Таким образом, классификация юридических фактов в гражданском праве представляется нам в следующем виде.

Также нами были рассмотрены проблемы отнесения того или иного, жизненного обстоятельства к категории юридического факта.

Так, в цивилистике традиционные споры и разногласия применительно к системе юридических фактов вызывают такие правовые категории, как сроки, так называемые результативные действия, ошибка, заблуждение, факты-состояния, судебное решение

Периодически возникающие обстоятельства реальной жизни, которые не подпадают по своим характеристикам в какую-либо группу ранее известных юридических фактов, безусловно, заслуживает внимательного рассмотрения и проверки на предмет пересмотра имеющейся классификации юридических фактов и включения их в ту или иную категорию. Что же касается таких правовых категорий, в отношении которых в цивилистике до сих пор не достигнуто согласие относительно их соотношения с иными юридическими фактами, как ошибка, заблуждение и состояние, то они не являются юридическими фактами в том смысле, который мы изначально вложили в данное понятие.

Рассматривая результативное действие и вынесение судебного акта, мы пришли к выводу, что по своей правовой природе они не могут быть отнесены к самостоятельным разновидностям юридических фактов и примыкают к волевым правомерным действиям.

Относительно срока в гражданском праве нами был сделан вывод о его фиктивной природе, не позволяющей отнести его к категории юридических фактов.

Таким образом, можно сказать, что задачи, поставленные в работе, решены, цель достигнута.

Список использованных источников

Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ от 30 декабря 2012 г. N 302-ФЗ // Российская газета. N 3. 2013.

1. Приказ Минюста России от 29 июня 2015 г. N 156 "Об утверждении Порядка направления в нотариальную палату субъекта Российской Федерации сведений об удостоверении или отмене завещания или доверенности органом, в котором работает должностное лицо местного самоуправления, удостоверившее доверенность или завещание" // www.pravo.gov.ru.
2. Приказ Минюста России от 29 июня 2015 г. N 159 "О внесении изменений в Порядок ведения реестров единой информационной системы нотариата, утвержденный Приказом Минюста России от 17.06.2014 N 129".
3. СЗ РФ. 1998. N 22. Ст. 2491.
4. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 7.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 7.
6. Абдрашитов А.М. Мировое соглашение как юридический факт и как фактический состав // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. N 2. С. 15 - 16.
7. Абова Т.Е. Избранные труды. М.: Статут, 2007. С. 170.
8. Абраменков М.С., Чугунов П.В. Круг наследников по закону в российском гражданском праве: Учебное пособие. Белгород: КОНСТАНТА, 2009.

Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2 / С.С. Алексеев. М.: Юридическая литература, 1982. 362 с.

Андреев В.К. Решения собраний / В.К. Андреев // Цивилист. 2013. N 3. С. 63 - 72.

Арутюнов Э.К. В поисках нынешней и своевременной интерпретации термина "юридические факты" / Э.К. Арутюнов // Модернизация современного общества: инновации, управление, совершенствование: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные закономерности и тенденции. Энгельс: ООО "Академия управления", 2015. С. 21 - 22.

1. Блинков О.Е. Наследование государственных наград, почетных и памятных знаков // Наследственное право. 2010. N 4.
2. Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников наследственных правоотношений // Наследственное право. 2012. N 1.
3. Воложанин В.П. Споры в неисковых производствах // Российский юридический журнал. 2004. N 2. С. 72.

Волчецкая Т.С. Новая интерпретация понятия "юридический факт" с позиций ситуационного подхода / Т.С. Волчецкая, Т.К. Примак // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. N 4(50). С. 69 - 72.

Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права: Часть Общая. Т. 1 / Ю.С. Гамбаров. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. 780 с.

1. Гафаров Р.Ф. Проблемы определения вида гражданского судопроизводства: теоретические основания и практические аспекты // Вестник гражданского процесса. 2014. N 1. С. 49 - 65.
2. Гражданский процесс: Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2003. С. 53.
3. Гражданский процесс: Учебник. М.: Городец, 2003. С. 84.

Гримм Д.Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Прологомены к общей теории гражданского права. Т. 1 / Д.Д. Гримм. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. 320 с.

1. Гришаев С.П. Наследственное право: Учебное пособие. М.: Юристъ, 2003.

Долганова И.В. К вопросу о правовой природе споров о недействительности завещания // Наследственное право. 2012. N 1. С. 20 - 23.

1. Долганова И.В. Элементы иска о недействительности завещания // Наследственное право. 2014. N 3. С. 26 - 30.

Иоффе О.С. Гражданское право: Избранные труды / О.С. Иоффе. М.: Статут, 2000. 778 с.

1. Исаенкова О.В. Целевые установки неисковых производств в гражданском процессе // Закон. 2008. N 7. С. 160.

Исаков В.Б. Проблемы теории юридических фактов: Дис. ... д-ра юрид. наук / В.Б. Исаков. Свердловск, 1985. 392 с.

Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве: Учеб. пособие / В.Б. Исаков. М.: Юстицинформ, 1998. 48 с.

Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве / В.Б. Исаков. М.: Юридическая литература, 1984. 144 с.

1. Казанцева А.Е. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2015.

Карпычев М.В. Решения собраний - новый юридический факт в гражданском законодательстве Российской Федерации / М.В. Карпычев // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. N 23. С. 63 - 67.

Кац А.К. Основные положения проблемы осуществления правоохранительной функции в области гражданских правоотношений // Краткая антология уральской процессуальной мысли. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. С. 112.

Клячин А.А. Решение собрания как юридический факт в корпоративном праве / А.А. Клячин // Вестник Пермского университета: юридические науки. 2015. N 4(30). С. 60 - 67.

Комиссаров К.И. К теории гражданско-процессуальных правоотношений // Краткая антология уральской процессуальной мысли. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. С. 253 - 255.

1. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный) (под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова) включен в информационный банк согласно публикации - Юристъ, 2002.
2. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Юристъ, 2003.

Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов. 9-е изд. М.: Тип. Н.К. Мартынова, 1909. 364 с.

1. Корнеева И.Л. Наследственное право Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Юрист, 2003.
2. Косарева И.А., Косарев А.А. К вопросу о понятии и видах юридических фактов в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2009. N 6. С. 21.
3. Костенич В.И. Сущность и специфика особого производства по рассмотрению и разрешению дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение // Юридическая мысль. 2003. N 3 (16). С. 119.

Красавчиков О.А. Теория юридических фактов в советском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук / О.А. Красавчиков. Свердловск, 1950.

Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве / О.А. Красавчиков. М.: Госюриздат, 1958. 182 с.

1. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 135.
2. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958.

Марксистско-ленинская общая теория государства и права: социалистическое право. М.: Юридическая литература, 1973. 647 с.

Мельников В.С. Решения собраний - сделка? / В.С. Мельников // Актуальные вопросы юриспруденции: Сб. науч. трудов по итогам Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 12 марта 2015. N 2). Екатеринбург: Инновационный центр развития образования и науки, 2015. 60 с.

1. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 27 - 28 февраля 2007 г.) // Нотариальный вестник. 2007. N 8.

Мильков М.А. К вопросу о месте решений собраний в системе юридических фактов гражданского права / М.А. Мильков // Защита частных прав: проблемы теории и практики: Материалы 2-й ежегодной международной научно-практической конференции (г. Иркутск, 20 - 21 июня 2013 г.). Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2013. С. 86 - 91.

Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1 / И.В. Михайловский. Томск: В.М. Посохин, 1914. 632 с.

1. Наследственное право / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации [Булаевский Б.А. и др.]; отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Волтерс Клувер, 2005.

Настольная книга нотариуса. В 4 т. Т. 1: Организация нотариального дела / Под ред. И.Г. Медведева. М.: Статут, 2015. С. 35 - 36.

Настольная книга нотариуса. Т. 1: Организация нотариального дела / Под ред. И.Г. Медведева. С. 32 - 37.

1. Настольная книга нотариуса. Т. 1: Организация нотариального дела / Под ред. И.Г. Медведева. С. 32.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1983. С. 763.
3. Осипов Ю.К. О межотраслевых институтах процессуального права // Гражданское право и способы его защиты. 1974. Вып. 33. С. 120.
4. Остапюк Н.И. Некоторые актуальные проблемы применения законодательства о наследовании с учетом новелл, введенных третьей частью Гражданского кодекса РФ // Нотариус. 2005. N 3.
5. Смирнов С.А. Юридические ситуации приобретения наследства // Нотариус. 2014. N 7.

Тахтенкова А.О. Решение собрания и его место в системе юридических фактов / А.О. Тахтенкова, Е.М. Дьяченко // Universum: экономика и юриспруденция: Электронный научный журнал. 2017. N 3(36). URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/4415>.

Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права / Е.Н. Трубецкой. М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1917. 227 с.

1. Учебно-практическое пособие С.П. Гришаева "Наследственное право" включено в информационный банк согласно публикации - Проспект, 2011.
2. Фиошин А.В. Фактическое принятие наследства: спорные вопросы правоприменения // Наследственное право. 2014. N 3.

Хужин А.М. Современное развитие теории юридических фактов в гражданском праве / А.М. Хужин, З.К. Сокова // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: ФНКОУ ВПО "Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации", 2016. С. 55 - 58.

Цыпленков Е.А. Юридические факты: актуальные аспекты содержания и толкования / Е.А. Цыпленков, А.В. Шиндяпин // Вестник КГУ. 2017. N 2. С. 201 - 203.

Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. Т. 1: Вып. 1 - 4 / Г.Ф. Шершеневич. М.: Тип. Бр. Башмаковых, 1910. 839 с.

Юдельсон К.С. Избранное: Советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Статут, 2005. С. 56.

Ячменев Ю.Г. Доктрина юридических фактов: проблемы отраслевого (цивилистического) подхода / Ю.Г. Ячменев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. N 1(53). С. 75 - 80.

1. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. 9-е изд. М.: Тип. Н.К. Мартынова, 1909. С. 159. [↑](#)
2. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск: В.М. Посохин, 1914. С. 572. [↑](#)
3. Трубецкой Е.Н. Лекции по энциклопедии права. М.: Т-во Тип. А.И. Мамонтова, 1917. С. 200. [↑](#)
4. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: Часть теоретическая. Философия права. Т. 1: Вып. 1 - 4. М.: Тип. Бр. Башмаковых, 1910. С. 623. [↑](#)
5. Grimm Д.Д. Основы учения о юридической сделке в современной немецкой доктрине пандектного права. Прологомены к общей теории гражданского права. Т. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1900. [↑](#)
6. Гамбаров Ю.С. Курс гражданского права: Часть Общая. Т. 1. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1911. С. 629. [↑](#)
7. Исаков В.Б. Юридические факты в советском праве. М.: Юрид. лит., 1984; Он же. Проблемы теории юридических фактов: Дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1985. [↑](#)

8. Красавчиков О.А. Теория юридических фактов в советском гражданском праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1950; Он же. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. [↑](#)
9. Исаков В.Б. Юридические факты в российском праве: Учеб. пособие. М.: Юридический дом "Юстицинформ", 1998. С. 3. [↑](#)
10. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1962. С. 163. [↑](#)
11. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: социалистическое право. М.: Юрид. лит., 1973. С. 528. [↑](#)
12. Иоффе О.С. Гражданское право: Избранные труды. М.: Статут, 2000. С. 622 - 626; Красавчиков О.А. Категории науки гражданского права: Избранные труды. Т. 2. М.: Статут, 2005. С. 57. [↑](#)
13. Арутюнов Э.К. В поисках нынешней и своевременной интерпретации термина "юридические факты" // Модернизация современного общества: инновации, управление, совершенствование: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные закономерности и тенденции. Энгельс, 2015. С. 19. [↑](#)
14. Цыпленков Е.А., Шиндяпин А.В. Юридические факты: актуальные аспекты содержания и толкования // Вестник КГУ. 2017. N 2. С. 201. [↑](#)
15. Волчецкая Т.С., Примаков Т.К. Новая интерпретация понятия "юридический факт" с позиций ситуационного подхода // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. N 4(50). С. 69. [↑](#)
16. Ячменев Ю.Г. Доктрина юридических фактов: проблемы отраслевого (цивилистического) подхода // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. N 1(53). С. 75. [↑](#)

17. Хужин А.М., Сокова З.К. Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса на современном этапе: Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 2016. С. 55. [↑](#)
18. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: ФЗ от 30 декабря 2012 г. N 302-ФЗ // Российская газета. N 3. 2013. [↑](#)
19. Гражданский кодекс Российской Федерации, часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (в ред. от 29.12.2017) // СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301. [↑](#)
20. Андреев В.К. Решения собраний // Цивилист. 2013. N 3. С. 67. [↑](#)
21. Аналогичной позиции придерживается Мельников В.С. Решения собраний - сделка? // Актуальные вопросы юриспруденции: Сб. науч. трудов по итогам Международной научно-практической конференции. N 2. Екатеринбург, 2015. 60 с.; Клячин А.А. Решение собрания как юридический факт в корпоративном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. N 4(30). С. 63. [↑](#)
22. Кац А.К. Основные положения проблемы осуществления правоохранительной функции в области гражданских правоотношений // Краткая антология уральской процессуальной мысли. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. С. 112. [↑](#)
23. Настольная книга нотариуса. В 4 т. Т. 1: Организация нотариального дела / Под ред. И.Г. Медведева. М.: Статут, 2015. С. 35 - 36. [↑](#)
24. Комиссаров К.И. К теории гражданско-процессуальных правоотношений // Краткая антология уральской процессуальной мысли. Екатеринбург: Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. С. 253 - 255. [↑](#)

25. Юдельсон К.С. Избранное: Советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М.: Статут, 2005. С. 56. [↑](#)
26. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1983. С. 763. [↑](#)
27. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С. 135. [↑](#)
28. Косарева И.А., Косарев А.А. К вопросу о понятии и видах юридических фактов в семейном праве // Семейное и жилищное право. 2009. N 6. С. 21. [↑](#)
29. Настольная книга нотариуса. Т. 1: Организация нотариального дела / Под ред. И.Г. Медведева. С. 32 - 37. [↑](#)
30. Кац А.К. Указ. соч. С. 112. [↑](#)
31. Абова Т.Е. Избранные труды. М.: Статут, 2007. С. 170. [↑](#)
32. Гражданский процесс: Учебник. М.: Городец, 2003. С. 84. [↑](#)
33. Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 56. [↑](#)
34. Настольная книга нотариуса. Т. 1: Организация нотариального дела / Под ред. И.Г. Медведева. С. 32. [↑](#)
35. Приказ Минюста России от 29 июня 2015 г. N 156 "Об утверждении Порядка направления в нотариальную палату субъекта Российской Федерации сведений об удостоверении или отмене завещания или доверенности органом, в котором работает должностное лицо местного самоуправления, удостоверившее доверенность или завещание" // www.pravo.gov.ru. [↑](#)
36. Приказ Минюста России от 29 июня 2015 г. N 159 "О внесении изменений в Порядок ведения реестров единой информационной системы нотариата,

утвержденный Приказом Минюста России от 17.06.2014 N 129". [↑](#)

37. СЗ РФ. 1998. N 22. Ст. 2491. [↑](#)

38. Осипов Ю.К. О межотраслевых институтах процессуального права // Гражданское право и способы его защиты. 1974. Вып. 33. С. 120. [↑](#)

39. Абдрашитов А.М. Мировое соглашение как юридический факт и как фактический состав // Арбитражный и гражданский процесс. 2005. N 2. С. 15 - 16. [↑](#)

40. Корнеева И.Л. Наследственное право Российской Федерации: Учебное пособие. М.: Юрист, 2003. С. 16. [↑](#)

41. Наследственное право / Ин-т законодательства и сравн. правоведения при Правительстве Российской Федерации [Булаевский Б.А. и др.]; отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 44. [↑](#)

42. Смирнов С.А. Юридические ситуации приобретения наследства // Нотариус. 2014. N 7. С. 33. [↑](#)

43. Булаевский Б.А. Презумпции как средства правовой охраны интересов участников наследственных правоотношений // Наследственное право. 2012. N 1. С. 10. [↑](#)

44. Остапюк Н.И. Некоторые актуальные проблемы применения законодательства о наследовании с учетом новелл, введенных третьей частью Гражданского кодекса РФ // Нотариус. 2005. N 3. С. 21; Блинков О.Е. Наследование государственных наград, почетных и памятных знаков // Наследственное право. 2010. N 4. С. 22. [↑](#)

45. Остапюк Н.И. Указ. соч. С. 21. [↑](#)

46. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 7. [↑](#)

47. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. М.: Юристъ, 2003. С. 67; Абраменков М.С., Чугунов П.В. Круг наследников по закону в российском гражданском праве: Учебное пособие. Белгород: КОНСТАНТА, 2009. С. 23. [↑](#)
48. Корнеева И.Л. Указ. соч. С. 77. [↑](#)
49. Гришаев С.П. Наследственное право: Учебное пособие. М.: Юристъ, 2003. С. 18. [↑](#)
50. Казанцева А.Е. Теория наследственного и причастных к нему правоотношений по гражданскому праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 2015. С. 21. [↑](#)
51. Красавчиков О.А. Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1958. С. 153. [↑](#)
52. Фиошин А.В. Фактическое принятие наследства: спорные вопросы правоприменения // Наследственное право. 2014. N 3. С. 40. [↑](#)
53. Долганова И.В. К вопросу о правовой природе споров о недействительности завещания // Наследственное право. 2012. N 1. С. 20 - 23. [↑](#)
54. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 "О судебной практике по делам о наследовании" // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 7. [↑](#)
55. Костенич В.И. Сущность и специфика особого производства по рассмотрению и разрешению дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение // Юридическая мысль. 2003. N 3 (16). С. 119. [↑](#)
56. Воложанин В.П. Споры в неисковых производствах // Российский юридический журнал. 2004. N 2. С. 72. [↑](#)

57. Исаенкова О.В. Целевые установки неисковых производств в гражданском процессе // Закон. 2008. N 7. С. 160. [↑](#)
58. Гафаров Р.Ф. Проблемы определения вида гражданского судопроизводства: теоретические основания и практические аспекты // Вестник гражданского процесса. 2014. N 1. С. 49 - 65. [↑](#)
59. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав (утв. решением Правления ФНП от 27 - 28 февраля 2007 г.) // Нотариальный вестник. 2007. N 8. [↑](#)
60. Долганова И.В. Элементы иска о недействительности завещания // Наследственное право. 2014. N 3. С. 26 - 30. [↑](#)
61. Тузов Д.О. Иски, связанные с недействительностью сделок: Теор. очерк / Под ред. Б.Л. Хаскельберга, В.М. Чернова. Томск: Пеленг, 1998. С. 22. [↑](#)
62. Зейдер Н.Б. Судебное решение по гражданскому делу. М.: Юрид. лит-ра, 1966. С. 6. [↑](#)
63. Шакарян М.С. Учение о сторонах в советском гражданском процессе: Лекции. М.: ВЮЗИ, 1983. С. 7. [↑](#)
64. Исаенкова О.В. Иск как средство реализации права на судебную защиту // Гражданское судопроизводство в изменяющейся России: Сборник материалов междунар. науч.-практ. конференции (14 - 15 сентября 2007 г.) / Под ред. О.В. Исаенковой. Саратов: Научная книга, 2007. С. 13. [↑](#)